

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Сборник статей
XXX Международной научной конференции
(16–19 сентября 2019 г.)

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор *С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

П.С. Козлов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

К вопросу об англицизмах во французском языке в контексте современной языковой политики Французской Республики

Revisiting the issue of anglicisms in the French language within the framework of the modern France's language policy

Аннотация. В статье рассмотрено взаимодействие между французским языком и словами англоязычного происхождения с опорой на законодательно-правовые и дискурсивные аспекты нынешней языковой политики Франции. Проанализирован ряд прецедентов из практики употребления англицизмов во французской лингвокультуре. Имплементация некоторых положений французской языковой политики на сегодняшний день определяется неоднозначно.

Abstract. The article examines the contact between the French language and French words of English origin through reviewing the legislative and discursive aspects of the French language policy. Having analyzed a number of cases from the use of anglicisms in the French linguaculture, the implementation of some French language policy's provisions is now considered questionable.

В современную эпоху всесторонней глобализации вопрос идентичности и целостности французского языка находится под еще более особым вниманием. Примечательно, что Франция и ныне считает утверждение 'национальное достояние' (франц. *patrimoine national*) основополагающим в отношении государственного языка, законодательно ограждая французский язык от тенденции доминирования английского языка как в Европе, так и во всем мире. Отметим, что хоть проблема языкового контактирования и является традиционной, интерес представляет исследование последних изменений в области правового регулирования пары языков французский-английский, а также институционального положения французского языка в таких социально значимых областях как образование, СМИ и политика.

Рассмотрим сущность термина «языковая политика» в первую очередь исходя из текущей языковой ситуации в мире, которая в частности выражается в гиперцентральной позиции английского языка и во взаимодействии с одним из языков его ближней периферии – французским.

1) языковая политика – совокупность мер, предпринимаемых государством или любым другим органом, наделенным соответствующими полномочиями, по сознательному воздействию на язык;

2) языковая политика направлена на сохранение и изменение существующего состояния языка;

3) меры, предпринятые в рамках языковой политики, направлены на функциональную сторону языка, а через нее – на саму структуру языка [1].

Острота сегодняшнего «национального беспокойства» о засорении французского языка англицизмами объясняется рядом исторических и лингвокультурных причин. Прежде всего, выделим ярко выраженное сходство английского и французского языков: оба языка используют латинский алфавит, имеют ряд похожих типологических свойств на разных языковых уровнях, 40–56% английской лексики имеют соответственно французское или латинское происхождение. Анализируя развитие языковой политики во Франции в ретроспективе, В.Т. Клоков предлагает к рассмотрению её следующие три направления:

– центризм, выражающийся в установлении французского языка как единственного государственного;

– экспансионизм, который воплотился в учреждении ряда международных политических и культурных институтов по поддержанию распространения французского языка на международной арене;

– пуризм, понимаемый как стремление в использовании только «чистой формы языка» и навязывании его всем пользователям, как во Франции, так и за ее пределами [2].

На современном этапе развития «Закон об использовании французского языка от 31 декабря 1975 года» (франц. *'La loi du 31 décembre 1975 relative à l'emploi de la langue française ou la loi Bas-Lauriol'*) явился первым законодательным актом в отношении французского языка. Здесь впервые устанавливались ограничения на употребление иноязычных слов и выражений, в частности на англоязычные, в продуктах рекламы, торговли, в области защиты прав потребителей, а также в рамках Трудового Кодекса Французской Республики (трудовые правоотношения работника и работодателя). Продолжением данного акта стал так называемый «Закон Тубона» от 4 августа 1994 г. (франц. *'La loi Toubon du 4 août 1994'*), расширивший применение прескрипций и закрепивший соответствующую французскую терминологию в ключевых функциональных сферах языка в противовес зарождающемуся глобальному английскому [3]. Тем не менее, практический эффект от имплементации данного закона оказался далеким от желаемого. Принцип пуризма, обогащения языка, путем до-

бавления эквивалентов терминам иностранного происхождения был нарушен и таким образом он автоматически перешел в разряд статусного законодательного документа, закрепляющего лишь право гражданина на получение информации на французском языке.

Принимая во внимание вышеуказанные оценки языковой политики Французской Республики через призму истории, рассмотрим текущие тренды во взаимодействии французской и английской лексических систем в наиболее актуальных нашей тематике типах дискурса: спортивном и общественно-политическом.

Интернациональная природа спортивного дискурса определила гипетрофированное использование в нем слов англоязычного происхождения. Вариации по модификации английских слов как с морфологической, так и с семантической точки зрения достаточно велики. А.Р. Шамсутдинова и Л.В. Ахметшина предложили следующий набор категорий, наиболее полно характеризующий процесс заимствования англицизмов в спортивной терминологии:

1. Устойчивые английские выражения: *passing shot* (обводящий удар), *full ace* (подача на вылет), *break* (выиграть гейм на подаче соперника).

2. В области гольфа: *putter* (клюшка с легкой головкой), *snooker* (снукер).

3. В области серфинга: *bottomside* (найти кратчайший путь на волне), *deep surf* (скользить на глубине).

4. Общие заимствования: *bodybuilding* (комплекс упражнений, предназначенный для моделирования тела), *bowling* (боулинг).

5. Заимствования с расширенной семантикой: *jogging* (кроме определения "спортивный бег", также относится к одежде для данного вида спорта), *dancing* ("танцевальный процесс", а также "место, где танцуют").

6. Глаголы и отглагольные существительные с суффиксом *-er*: *roller* (роликовые коньки), *coacher* (тренировать).

7. Существительные, образованные аффиксальным путем: *joggeur / joggeuse* (человек, который занимается бегом), *joueur/joueuse* (игрок).

8. Сложные слова, соответствующие структуре *nom+nom*: *boxer-short* (спортивные шорты для бокса), *home-trainer* (тренажер для занятий спортом в домашних условиях).

9. Термины с общей корневой лексемой *'board'*: *scateboard* (скейтборд), *snowboard* (сноуборд).

10. Гибриды из двух заимствованных слов: *autostart* (auto + start), *tennisman* (tennis + man).

11. Латинского происхождения: *enduro* (от лат. *indurare* – выносить, терпеть) [4].

Поиск эквивалентов французского происхождения для замены англицизмов стоит на переднем крае государственного регулирования языка во Франции. На официальном сайте Генеральной комиссии по терминологии и неологии представлено на обсуждение около 300 терминов, относящихся к спорту. Примечательно, что к большинству из них уже найдены соответствующие эквиваленты: например, *radeau en eau vive* (вместо *rafting*), *échange décisif* (вместо *tie-break*). Таким образом, мы можем сделать вывод от том, что языковая политика в спортивном дискурсе преломляется в виде непрерывного поиска компетентными государственными органами замены иноязычной терминологии.

В рамках общественно-политического дискурса наибольшее количество англицизмов во французской политической лексике относится к тематической группе «выборы». Так, широко обсуждаемый феномен т.н. «спортивной метафоры» с использованием слов англоязычного происхождения несет в себе столь важную национально-культурную специфику, а именно, например, позволяет точно передать реалии процедуры выборов, уточнить некоторые исторические аспекты и иные прецедентные явления, характерные исключительно для данной лингвокультуры. Выбор понятийной системы "спорт" не случаен, именно он является одним из ценнейших источников политической метафоры, ведь сам избирательный процесс сродни настоящему соревнованию [5]. Например, употребление лексемы '*round*' позволяет сравнить президентскую гонку с боксерским поединком:

'A défaut d'avoir été présent au premier tour, ce débat sera sans doute celui du second. Encore faut-il que les protagonistes de ce "round" décisif offrent la véritable alternative du débat, et pas deux versions de la même offre politique'.

Семантика популярного англицизма '*round*' (трехминутный поединок между профессионалами, с минутными перерывами между схватками) здесь передает одновременно напряженность и ограниченность во времени, что неизбежно привлекает внимание читателя. В итоге, понятные пользователю языка англицизмы не только не портят 'экологию' французского языка, а наоборот, используются с сильной позиции, выполняя четкую информативную функцию.

В общественно-политическом "языковом обустройстве" Франция все также привержена принципу обогащения и обновления французского языка. Однако, масштабность заимствования англицизмов ограничивается реакцией и потребностями общества в их использовании, иными словами, государство становится объектом воздействия со стороны общества. Исходя из того, что частотность употребления англицизмов оценивается около 56 % в категории «общество» и 35 % в категории «политика», данные сферы общественной жизни остаются весьма устойчивыми к современной тенденции доминирования английского языка. Языковая политика здесь преломляется либо в форме эвфемизации отдельных слов и выражений, либо, наоборот, в усилении смыслового значения языковой единицы путем использования слов иноязычного происхождения.

Вопреки давящим глобализационным процессам, важнейший императив французской языковой политики – сохранение национально-культурной и языковой самобытности в диалоге с обществом – остается неизменным. Тем не менее, становится понятно, что борьба директивными методами с воздействием английского языка не только малоэффективна, но и тупикова. Будущее за гибкой и взвешенной языковой политикой!

Литература

1. Гулинов Д.Ю. Дискурсивные характеристики языковой политики современной Франции: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2015. 301 с.
2. Клоков В.Т. Современный взгляд на языковую политику Франции. Часть I // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. 2009. Т. 9, вып. 2. С. 40–46.
3. Куралесина Е.Н. Законодательные основы современной политики Франции в отношении французского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 131. С. 186–189.
4. Ахметшина Л.В., Шамсутдинова А.Р. Англицизмы в спортивной терминологии французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60): в 3 ч. Ч. 2. С. 171–174.
5. Чудинов А. П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 21. С. 26–31.